

ИНТЕГРАЦИЯ В РЫБНОЙ ОТРАСЛИ КАК ФАКТОР РОСТА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Канд. экон. наук, заслуженный экономист России А.М. Васильев – зав. отделом экономики природных ресурсов арктических морей ИЭП КНЦ РАН

А.Н. Тоболев – директор по внешнеэкономическим связям ОАО «Мурманский рыбокомбинат»

Рыбохозяйственный комплекс (РХК) является одним из важнейших направлений специализации экономики Мурманской области. Несмотря на то, что в настоящее время РХК во многом утратил лидирующие позиции, его развитие было и остается одним из приоритетов регионального развития.

Состав и структура рыбохозяйственного комплекса Мурманской области неоднородны. Его производственная сфера представлена отраслями, относящимися к различным секторам экономики (рыбная отрасль, пищевая промышленность, машиностроение и др.), и фактически сейчас может рассматриваться как простая совокупность близких по некоторым хозяйственным функциям экономических единиц. Несмотря на наличие в нем нескольких крупных компаний, комплекс разобщен и слабо структурирован. На сегодняшний день практически отсутствуют вертикально-интегрированные компании, в целом охватывающие основные направления деятельности РХК. Отношения в комплексе сводятся главным образом к межотраслевым кооперационным и хозяйственным связям.

Для оценки степени интегрированности все хозяйствующие субъекты производственной сферы РХК Мурманской области могут быть условно отнесены: к рыбной отрасли – рыбодобывающие и рыбоперерабатывающие предприятия, остальные – к обслуживающим предприятиям.

Проблемы повышения экономической эффективности в рыбной отрасли были актуальными всегда, так как это одна из самых трудоемких (зарплатоемких) и капиталоемких отраслей. Всегда был актуален вопрос альтернативности степени (глубины) обработки сырья в море или на береговых предприятиях и, в связи с этим, типов предприятий и форм организации производства. В разных странах он решался и решается разными по форме методами, но в большинстве случаев одинаково по существу: путем вертикальной интеграции комплекса добыча – обработка. Так, в Советском Союзе в этих целях создавались главки, бассейновые объединения, тресты, крупные добывающе-перерабатывающие комбинаты; соответствующим образом строилась ценовая политика. В Норвегии – стране с развитым морским рыболовством – организация добычи и обработки рыбы также осуществляется на принципах вертикальной интеграции. В соответствии с Законом от 14 декабря 1951 г. промысел и продажа рыбы осуществляются под руководством семи различных организаций сбыта.

Рыбакам запрещается обрабатывать, сбывать или вывозить рыбу, если первоначально она не подлежала сдаче в Норвежское объединение по рыбе-сырцу или не было получено разрешение от него. Дирекция по продаже может наложить временный запрет или ограничить лов рыбы, если это требуется по соображениям сбыта или для лучшего использования уловов. Она также может в содействии с обрабатывающими организациями с согласия Департамента принимать постановления по регулированию обработки и экспорта. При распределении квот на вылов учитывается факт переработки рыбы на борту или на берегу. Согласно Положению большая квота выделяется тому судну, которое поставляет свой улов на берег. Поощряются предприятия, имеющие в своем составе добывающие суда и береговые фабрики.

Из-за отсутствия долгосрочной конкуренции и профессионального менеджмента в ближайшие годы могут произойти смена собственников или значительное сокращение рыбодобывающей отрасли, связанное с ликвидацией многих активных компаний.

Социально-экономический эффект от интеграции в рыбной отрасли достигается за счет использования судов с незаконченным циклом и переноса глубокой переработки рыбы и морепродуктов на береговые предприятия. Это связано с тем, что обработка в море обходится дороже, чем на берегу, по всем составляющим: заработной плате, амортизации и материальным затратам. Общий эффект работы комплекса суда – береговая обработка особенно ощутим при промысле на небольших расстояниях. Для судов Северного бассейна это работа в Баренцевом и Норвежском морях. Именно этот принцип используют Норвегия, Исландия, Дания и многие другие страны, перерабатывая основную часть улова на береговых фабриках и получая здесь основную часть добавленной стоимости.

Социально-экономическую эффективность такой организации рыбного хозяйства можно показать на примере Норвегии. Общий вылов за 1991 – 1999 гг. увеличился на 1019,9 тыс. т (57 %), количество рыбаков уменьшилось на 6244 человека (22,7 %), а численность работающих на береговых заводах выросла на 2253 человека (17,8 %). Стоимость продукции, произведенной на судах, в 1989 г. составляла 5205,6 млн NOK, а на береговых предприятиях – 9406,5 млн NOK; в 1999 г. – соответственно 10016,0 млн NOK и 23634,0 млн NOK. Таким образом, в 1989 г. стоимость продукции, произведенной на береговых фабриках, была выше, чем на судах, на 80,7 %, а в 1999 г. – в 2,6 раза. При этом в 1989 г. практически весь прирост продукции в стоимостном выражении получен за счет добавленной стоимости, которая составила 39,6 % в составе продукции (выгрузки других стран в портах Норвегии были незначительными и мало повлияли на объем продукции береговых фабрик).

Рост стоимости продукции береговых фабрик в 1999 г. по экспертной оценке на 30–35 % обусловлен выгрузками с иностранных судов. При этом удельное значение добавленной стоимости из-за увеличения в составе сырья пелагических рыб, которые требуют меньшей обработки, снизилось до 30 %, что также следует признать значительным.

В советское время береговая обработка в рыбопромышленном комплексе Мурманской области играла значительную роль. До 1956 г. интеграция рыбодобывающих и береговых обрабатывающих предприятий обуславливалась необходимостью продолжения технологической цепи по обработке рыбы, так как на Северном бассейне не было судов с морозильными установками и вся продукция проходила через рыбокомбинат, где часть ее перерабатывалась, а другая, большая, – обрабатывалась.

Необходимость освоения далеких от Мурманска районов океана стала причиной создания и внедрения в практику морозильных траулеров, которые начали вырабатывать в море готовую к реализации продукцию. Однако значение береговых рыбзаводов в социально-экономической сфере г. Мурманска и области оставалось высоким и для его поддержания в 1987 – 1988 гг. были построены и введены в эксплуатацию 55 траулеров типа «Баренцево море» и 24 сейнера-траулера типа «Альпинист». Эти суда не имели морозильных установок и должны были работать в комплексе траулер – комбинат. В 70–80-е годы только Мурманским рыбокомбинатом выпускалось до 100 тыс. т пищевой продукции (до 15 % общего объема производства), 55–56 млн условных банок консервов (35–40 % общего выпуска) и 8–12 тыс. т рыбной муки (7–13 % общего объема производства). Удельное значение продукции, вырабатываемой на рыбокомбинате в стоимостном выражении, всегда было на 10–15 % выше значения в натуральном

измерении, что свидетельствует о значительной величине добавленной стоимости.

Вертикально интегрированный рыбопромышленный комплекс Северного бассейна, куда входили и предприятия Мурманской области, распался в процессе приватизации по указанию «сверху» в начале 90-х годов. Судовладельцы перестали вырабатывать охлажденные, соленые и мороженые полуфабрикаты, ориентируясь на готовую продукцию. Береговые предприятия остались без рыбного сырья, цены на которое позволяли бы вырабатывать ликвидную и рентабельную продукцию.

В этих условиях часть заводов обанкротилась и перестала существовать, оставшиеся – снизили объемы производства в десятки раз со всеми вытекающими негативными последствиями. Несмотря на высокие цены на продукцию, экономическая эффективность производства очень низкая, финансовое состояние предприятий неустойчивое.

В настоящее время предприятия, добывающие рыбу, являются наиболее конкурентоспособной частью РХК. Это сырьевая отрасль, базирующаяся на использовании рыбных запасов, главным образом, Северо-Восточной Атлантики. Основными преимуществами отрасли перед западными конкурентами являются: использование относительно дешевой и высококвалифицированной рабочей силы, хорошая научная база и многолетний опыт рыбодобычи, а также наличие определенного «резерва производственных мощностей» в виде практически «бесплатных» для первоначальных собственников судов бывшего советского промыслового флота. Данные факторы конкурентных преимуществ к настоящему моменту не являются устойчивыми и, несмотря на наличие стабильного рынка сбыта, не способны в одиночку предопределить успешное развитие отрасли на долгосрочную перспективу.

Из-за отсутствия долгосрочной конкуренции и профессионального менеджмента в ближайшие годы могут произойти смена собственников или значительное сокращение рыбодобывающей отрасли, связанное с ликвидацией многих активных компаний. Собственники на данный момент управляют рыбодобывающими предприятиями самостоятельно, без долгосрочных целевых ориентиров, зачастую не осознавая потребности в профессиональном управлении, по сути, являясь предпринимателями, ориентированными на максимизацию денежных потоков в краткосрочном периоде. Владельцы рыбодобывающих предприятий используют стенированные денежные потоки не для модернизации и строительства судов и создания долгосрочных конкурентных преимуществ, а для вложения в другие отрасли, не связанные с рыбодобычей и переработкой биоресурсов, или, в лучшем случае, для увеличения количества судов не самой новой постройки. Проводимая таким образом стихийная диверсификация, возможно, и способствует сохранению капитала, но не усиливает рыночных позиций компаний.

Результатом такой политики стали низкая бюджетная эффективность рыбной отрасли, сокращение занятости (таблица).

Из приведенных данных видно, что налоговые платежи за два последних года уменьшились на 34,6 %, численность персонала сократилась на 14,8 % (по сравнению с 1990 г. – в 2,7 раза).

Большинство береговых рыбоперерабатывающих организаций Мурманской области работают на «чужом» сырье, что не позволяет планировать производственную деятельность, иметь финансовые средства на развитие и социальные нужды. Этот факт косвенно свидетельствует о назревшей необходимости интеграционных процессов.

Как показывают бизнес-разработки по долгосрочным инвестиционным решениям, наиболее эффективными организационными формами в рыбной отрасли являются комплексные предприятия, включающие высокопроизводительные добывающие суда с незаконченным циклом обработки рыбы и береговые обрабатывающие фабрики. Максимальный срок окупаемости инвестиций в создание таких предприятий, при соответствующем обеспечении рыбными ресурсами, составляет 3–5 лет.

Показатель	1999 г.	2000 г.	2001 г.	Отношение уровня 2001 г. к 1999 г., %
Поступление налоговых платежей, млн руб.	701,4	546,5	458,4	65,4
Среднегодовая численность персонала	15959	15293	13600	85,2
Поступление налоговых платежей на 1 руб. произведенной продукции, коп.	11,64	7,18	5,49	71,6
Поступление налоговых платежей на 1 т выловленной рыбы, тыс. руб.	1,204	0,907	0,810	67,3
Поступление налоговых платежей на 1 т произведенной продукции, тыс. руб.	2,175	1,309	1,019	46,9
Поступление налоговых платежей на одного работника, тыс. руб.	43,953	35,738	33,708	76,7

Кризисная ситуация в рыбной отрасли России в настоящее время и многолетний успешный опыт ее работы в дореформенное время свидетельствуют о необходимости комплексного развития промыслового флота и береговой рыбообработки. Как показывают бизнес-разработки по долгосрочным инвестиционным решениям, наиболее эффективными организационными формами в рыбной отрасли являются комплексные предприятия, включающие высокопроизводительные добывающие суда с незаконченным циклом обработки рыбы и береговые обрабатывающие фабрики. Максимальный срок окупаемости инвестиций в создание таких предприятий, при соответствующем обеспечении рыбными ресурсами, составляет 3–5 лет. Современные суда-фабрики, как показывает практика, окупаются за 8–12 лет.

Важными являются и величины мультипликативного эффекта, получаемые при различных вариантах инвестиций и моделей эксплуатации морских биологических ресурсов, а также социального эффекта. При создании интегрированных организаций из добывающих судов с незаконченным циклом обработки и рыбообрабатывающих заводов весь улов поставляется на российский берег и образует длинную цепь занятости – от обработки сырья на заводе до потребителя. Объемы добавленной стоимости и налоговых поступлений, а также занятость достигают значительных размеров. Кроме того, рыбообрабатывающие суда-фабрики, осуществляющие материально-техническое снабжение и ремонт основных средств, нуждаются в различных сервисных услугах. Финансовые затраты на эти цели служат основой для развития обслуживающих рыбную отрасль производств. В результате мультипликативного эффекта объемы добавленной стоимости, налоговых поступлений и численность занятых еще больше возрастают.

По данным Комитета по статистике Мурманской области материальные затраты рыбной промышленности составили в 2000 г. 2645,5 млн руб., в 2001 г. – 2709,2 млн руб. По мнению компетентных экспертов, около двух третей из них совершались за рубежом. Увеличение затрат на обслуживание и ремонт в Мурманске на одну треть составит сумму около 1 млрд руб. Эти средства реально могут служить основой продукции и прибавочной стоимости многих предприятий Мурманска. А если учесть, что налоговая нагрузка (включая ЕСН) по береговым производствам в 2–2,5 раза выше, чем на судах, и составляет 20–25 коп. на 1 руб. товарной продукции, то можно рассчитывать на увеличение налоговых поступлений только за счет этого фактора (по сравнению с 2001 г.) на 40–45 % (200–300 млн руб.), а также на значительный рост численности занятости населения.

При эксплуатации биологических морских ресурсов судами-фабриками социально-экономический эффект будет значительно меньшим. Так, при добыче донных рыб (треска, пикша, палтус и др.) рента присваивается судовладельцами, а большая часть добавленной стоимости будет получена страной-импортером (до 95 % этой рыбопродукции поставляется судами-фабриками на западные рынки). Там же будут совершены затраты на материально-техническое снабжение, ремонт и сервисные услуги. Мультипликатор экспорта также сработает слабо, так как все затраты на добычу и обработку рыбы судовладельцы осуществляют в странах-импортерах.

При добыче судами-фабриками пелагических рыб (сельдь, скумбрия, мойва и др.) и ввозе продукции из них в Россию из мультипликативной цепи будет исключено наиболее важное звено – береговые рыбообрабатывающие предприятия. Береговая рыбообработка в портах базирования судов в этом случае не будет иметь финансовых ресурсов ни для производства, ни для развития, что и наблюдается в настоящее время.

Изложенный круг проблем является сложным и многогранным. В связи с этим приоритетом экономической политики для администраций приморских областей и федеральной власти должно стать содействие интеграционным процессам в рыбохозяйственном комплексе.

Для того чтобы создание вертикально-интегрированных предприятий по добыче-переработке стало реальным, необходимо в первую очередь решить вопрос об организации обеспечения береговых рыбообрабатывающих предприятий достаточно дешевым сырьем.

В конечном итоге вопрос сводится к созданию экономической заинтересованности добывающих флотов в доставке квотируемого российского сырья в порты Северного бассейна.

Эта задача является общепромышленной и поэтому не может быть решена усилиями отдельных предприятий, поставленных в условия рыночных отношений.

Учитывая, что отраслевая производительность определяется производительностью наиболее слабого звена, каким в настоящее время является береговая обработка рыбы, экономическая политика государственных органов регионального и федерального управления должна быть направлена на защиту рыбообрабатывающих предприятий от олигополистической политики флотов. При этом управляющие воздействия государственных органов должны осуществляться преимущественно рыночными методами.

Таковыми мероприятиями могут служить методы холдингового и трастового управления, налоговые льготы как рыбообрабатывающим, так и работающим с ними в контакте добывающим предприятиям, стимулирование посредством продуманной политики квотирования.

Vasilyev A.V., Tobolev A.N.
Integration in fisheries as a factor for increase of social economical efficiency

Integration of fishing and fish processing on land enterprises is an urgent problem for fish industry. The author discusses the measures allowing to increase social and budget efficiency of fish industry.